

[Открыть письмо в браузере](#)**13 сентября 2021 года**

МОСКВА. 13 СЕНТЯБРЯ 2021. ПИР-ПРЕСС. «Мне всегда было интересно заниматься исследовательской работой. Я был воспитан в том духе, что главная ценность – это знание, а главный инструмент приобретения знания – это книги», - директор Московского центра Карнеги Дмитрий Тренин.

ОТ РЕДАКЦИИ: Недавно свой день рождения праздновал большой друг ПИР-Центра - член Экспертного совета ПИР-Центра с 2002 года, директор Московского центра Карнеги Тренин Дмитрий Витальевич. В честь этого мы подготовили интервью, в котором наш гость поделился историей своей жизни, взглядами и мыслями. Он рассказал как строил военную карьеру в Германии, работал исследователем в НАТО, стал директором Московского центра Карнеги, о положении России в мировой политике, каким должен быть успешный международник, своих любимых книгах и городах, а также историю знакомства с ПИР-Центром.

«Никогда в жизни не думал, что стану военным»

Я интересовался международными отношениями и после школы хотел поступать в МГИМО. Но так как это было начало 1970-х годов, поступить в МГИМО было не так-то просто. У моих родителей не было знакомств, так называемого «блата», поэтому я себя чувствовал несколько неуверенно. Испытать неудачу, которая была крайне вероятна, в самом начале жизненного пути мне, конечно, не хотелось. Тогда где-то за полгода до выпуска из школы к нам пришел полковник из Военного института иностранных языков, который пригласил наш класс испытать

свои силы на вступительных экзаменах.

В то время активно развивались военно-политические связи СССР со многими странами, это был реальный шанс заниматься международными отношениями практически, но несколько с другого угла – военно-дипломатического, разведывательного, если хотите. После разговора с этим полковником, очень интеллигентным и мягким человеком, я подал документы в институт, хотя никогда в жизни не думал, что стану военным. В итоге прослужил 21 год в Вооруженных силах.

По долгу службы я прожил 5 лет в Восточной Германии и очень часто бывал в Западном Берлине, видел две разных Германии того периода. Несколько месяцев провел в Италии, еще находясь на военной службе, но уже в роли старшего научного сотрудника Военного колледжа НАТО. Провел год в Ираке в качестве военного переводчика – первое иностранное государство, которое я посетил. После стольких лет службы у меня нет никаких других чувств по отношению к Вооруженным силам, кроме благодарности.

Жизненные университеты

Моя служба в Германии с 1978 по 1983 года проходила на фоне последнего обострения холодной войны. Мне довелось служить в качестве офицера отдела внешних сношений группы советских войск в Потсдаме. Этот отдел поддерживал связи с бывшими

союзниками по войне, находился на связи с военными разведками США, Великобритании и Франции. Профилем службы была военно-дипломатическая работа, в ходе которой представилась возможность встретиться с большим количеством самых разных людей, начиная с членов британской королевской семьи и заканчивая будущим президентом ФРГ. На личностном уровне отношения между офицерами фактически враждебных армий были довольно близкие, мы могли часами оставаться один на один и вести разговор на разные темы. Я очень многому научился за это время, у меня была возможность день в день читать 9-10 западных газет. В советские времена это было фантастическое погружение в информационные потоки, которые внутри страны жестко регулировались. В целом, 5 лет службы в Германии – это жизненный университет, стоявший, а может, в каких-то отношениях превосходивший то образование, которое я получил в институте.

Еще одним университетом были советско-американские переговоры по ядерным и космическим вооружениям в Женеве, которые продолжались с 1985 по 1991 год. Это была очень высокая школа международных отношений. Я провел на этих переговорах в общей сложности 2,5 года. Мне удалось видеть вблизи блестящих советских и американских дипломатов, как говорится, профессионалов экстра-класса. Предметом переговоров были не только ограничения и сокращения ядерных вооружений, но и инспекции и другие способы верификации соблюдения сторонами условий соглашения, технические и логистические вопросы – фантастически сложная материя, где пересекались внешняя политика, военная и ядерная стратегии и политическая стратегия сдерживания. За каждый из таких университетов я благодарен тем людям, которые были формально и фактически моими профессорами.

Научно-исследовательская деятельность в НАТО

В Италии я провел некоторое время в статусе исследователя в Военном колледже НАТО. Это было начало 1993 года, чуть больше года прошло с того момента, как СССР прекратил свое существование. В течение нескольких месяцев я фактически жил в НАТО, это было очень интересно.

Поскольку я был первым офицером, которого руководство колледжа пригласило по результатам проведенного конкурса, они сами еще не знали, что со мной делать. В итоге я предложил тему для исследования, которая была хорошо воспринята. В то время было актуально международное миротворчество. В своем исследовании я изучал, как параллельная миротворческая деятельность России и стран НАТО в Евро-Атлантическом регионе могла бы стать основой для сотрудничества в формировании архитектуры безопасности после окончания холодной войны.

В ходе работы я научился одной интересной вещи. Для того, чтобы получить дополнительные сведения, я решил поехать в Вену взять интервью и узнать подробнее, как работает Центр СБСЕ по предотвращению конфликтов. Обратившись с просьбой к начальнику колледжа, я получил неоднозначный ответ. В нашей системе генерал либо запретил бы, либо командировал бы меня, и в том, и в другом случае взяв на себя ответственность за принятое решение. Здесь же ответ был такой: «Вы можете ехать или нет. Главное, чтобы доклад был надлежащего качества и подготовлен в срок, а каким образом – это ваше дело». Вместо авторитарного решения я получил одновременно свободу и ответственность. Это меня впечатлило.

Самый ценный опыт

Те 5 лет, которые я провел на линии соприкосновения, которая могла бы стать, но не стала линией фронта между НАТО и СССР, дали мне объемное зрение и понимание. Мне очень много приходилось переводить, и я видел логику за выступлением каждой из сторон, основанную на интересах этой стороны. Но при этом я понял, что логика каждой стороны – это только часть реальности. Есть другие реальности, причем прямо противостоящие первой. Как правило, в борьбе за продвижение или защиту своих интересов ни одна из сторон не имеет монополии на истину. Одно дело умозрительно это прочесть в учебнике и согласиться, а другое – с этим сталкиваться в повседневной жизни на протяжении нескольких лет. Думаю, это самый ценный опыт, который я получил и который старался передавать своим слушателям.

«Быть начальником меня особенно не привлекало»

Я никогда не ставил целью карьерный рост, быть начальником меня особенно не привлекало. С момента основания Московского центра Карнеги и вплоть до 2008 года у нас были американские директора. В какой-то момент я стал заместителем директора, что меня вполне устраивало. Последним американским директором была Роуз Геттемюллер, которая в 2008 г. присоединилась к команде Б. Обамы. Когда пост директора стал вакантным, проходил поиск с американской стороны, к которому я не имел никакого отношения. Я просто ждал, когда получу следующего начальника.

На конференции в Брюсселе за утренним кофе я спросил Джессику Мэтьюз, президента нашего фонда в то время, кто будет следующим директором. Она посмотрела на меня и сказала: «Ты». Это меня очень сильно удивило, не могу сказать, что обрадовало. До сих пор директора были американские, и в тех условиях это был оптимальный вариант, который в какой-то мере обеспечивал нормальные отношения в коллективе. Наша российская модель превращает исследовательские центры в институты имени их директора, где отношения выстраиваются на личностной основе. Американский директор приходил на 2-3 года, не был включен в российскую жизнь, у него не было любимчиков, предпочтений и пристрастий. Он приехал, отработал, уехал, приехал новый и т.д.

Но так как я всегда исповедовал армейскую максиму «на службу не напрашивайся, от службы не беги», предложение я не стал отвергать. С тех пор прошло больше двенадцати лет. Я почти пересидел все своих предшественников, вместе взятых по времени нахождения на этом посту.

«Новый баланс сил»

Мне всегда было интересно заниматься исследовательской работой. Я был воспитан в том духе, что главная ценность – это знание, а главный инструмент приобретения знания – это книги. Недавно вышла моя новая книга «Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия». В ней я изложил свое представление о современных международных отношениях, о том, какой путь прошла российская внешняя политика, начиная с Горбачева и до сегодняшнего дня, в чем были успехи и неудачи и какие уроки нужно извлечь на будущее для выстраивания внешней политики в ближайшие десятилетия. Без претензий на последнее слово человеческой мысли, по моему замыслу, книга – приглашение к дискуссии и пища для обсуждения. В последнее время внешняя политика стала доходить до каждого, и если санкции затрагивают интересы конкретных людей, то военные конфликты, в которые может быть втянута наша страна, затронут абсолютно всех. Чудовищные ток-шоу по телевидению, где упор делается именно на шоу, а не на серьезное обсуждение тем внешней политики, только вредят. Я считаю, что есть серьезная потребность обсуждения отношений России с Западом, Китаем, исламским миром, с ближайшими соседями, прежде всего с Украиной и Белоруссией, с участием не только экспертов, но более широкого круга людей со знанием предмета.

Главный принцип политики – принцип равновесия. Между внутренними потребностями государства и внешнеполитическими амбициями, между ресурсами и конкретными акциями внешней политики, равновесие между двумя противоборствующими силами США и Китаем. Сто лет назад Россия не смогла удержать равновесия между Англией и Германией и итогом стала война с катастрофическими для страны последствиями. Эти вещи находятся в центре моей аргументации моей книги, которая, надеюсь, будет полезна для сообщества, которое должно расширяться. Внешнеполитическое сообщество по сравнению с масштабами страны, ее населением и задачами, которые стоят перед ней на международной арене, пока слишком невелико. И уровень внешнеполитической грамотности является недостаточным.

В нашей стране устойчивость и стабильность основываются на длительном правлении того или иного лица. Проблема заключается в том, что реальная власть и в значительной степени легитимность власти, основанная на связи правителя и населения, не передаётся вместе «со скипетром и державой». То есть, можно передать президентский пост, но нельзя передать легитимность, которая основана на личной связи первого лица и большинства населения, которые его поддерживают. В какой-то момент нынешняя стабильность, основанная на устойчивом правлении президента В. В. Путина, неизбежно закончится. Тогда вероятна борьба различных сил и интересов, и в том числе к этому будут иметь отношения внешнеполитические сюжеты. Отчасти задумка книги в том, чтобы наработать возможные варианты поведения на внешнеполитической арене, когда мы подойдем к такому моменту.

Качества успешного международного

Для международного важно найти точку равновесия между собственным патриотизмом, который абсолютно необходим каждому представителю профессии, где бы он не жил, и объективным анализом того, что происходит в родной стране и в международных отношениях в целом. На мой взгляд, главными качествами международного являются патриотизм и объективность – прямая антитеза известной позиции «права моя страна или не права, она моя страна».

В отношении способа выработки такого объективного взгляда перефразирую классика, которого я в юности постоянно конспектировал, В. И. Ленина. Он говорил, что «коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество». То же и в международных отношениях – чем глубже знание, тем шире понимание того, с чем имеешь дело. В этом плане нужен личный опыт глубокого общения с людьми, представляющими другие позиции и страны. Чем больше точек зрения вы способны интегрировать в свое мировоззрение, тем более адекватным будет собственный взгляд на внешний мир. Это означает и знание языков. В современном мире знание английского языка абсолютно необходимо всем, кто занимается международными отношениями, но точно так же это знание не является достаточным. В западном сообществе присутствует исключительно английский язык,

сегодня литературы на французском или немецком языках крайне мало, а все, что имеет первостепенное значение публикуется, а то и изначально пишется на английском. Но и этого уже недостаточно, чтобы узнать другие взгляды необходимо знание неевропейских языков. Если еще 50 лет назад Восток все-таки оставался объектом международных отношений, то сегодня такие государства как Китай, Индия, Иран или Турция – субъекты первого ряда.

Международнику приходится иметь дело с постоянно противоречащими друг другу точками зрения и от него требует очень много требуется. Краткий список включает: патриотизм, объективность, аналитический склад ума, построение любых заключений на основе фактов и интеллектуальная свобода в самом высоком смысле слова.

О ПИР-Центре

Я очень благодарен коллегам из ПИР-Центра, которые меня пригласили в Экспертный Совет. Мне всегда интересно читать материалы, подготовленные центром, но самое главное – общаться с Владимиром Орловым, Евгением Бужинским, из молодого поколения – с Андреем Баклицким и другими коллегами. ПИР-Центр – это один из центров российской внешнеполитической мысли международного уровня.

Мне не так часто приходилось выступать перед коллегами, но иногда такое счастье выпадало. И всегда эти встречи были для меня крайне полезны. Знаете, когда приглашают куда-то выступить, то, конечно, в первую очередь думаешь над тем, что сказать, чтобы это было важно и полезно. Но ждешь не этого. Я больше узнаю от коллег благодаря их вопросам, чем они узнают посредством моих ответов. Вопросы очень ценны, они показывают, в каком направлении развивается мысль в том или ином аналитическом центре, у того или иного из моих коллег по цеху.

«Война и мир» лежит на тумбочке рядом с моей кроватью

Среди моих предпочтений, несомненно, первое место занимает классика исторической литературы – Ключевский, Соловьев. Далее идут произведения других исторических писателей, например, Платонова, Костомарова, Вернадского. Также люблю историческую художественную литературу, которая несет в себе отпечаток времени, когда была написана книга. Мне интересно, как думали люди в то время, что ими двигало, как героями произведения, так и их писателями. В этом плане я довольно консервативный человек, душа лежит к русской классике, а

потому по всем критериям самой любимой художественной книгой остается «Война и мир» Л. Н. Толстого. В этом произведении соединение человеческого, личностного, межличностного на фоне широчайшего, и до деталей прописанного исторического полотна наложено на глубокую философию. «Война и мир» лежит на тумбочке рядом с моей кроватью.

В целом, всегда отдаю предпочтение книгам, которые говорят не только о людях, но и о смысле жизни. В этом плане ничто не сравнится с Библией.

Покажите свою страну на глобусе

Невозможно заниматься международной проблематикой, если плохо представляешь себе свою собственную страну. Бывший государственный секретарь США Джеймс Бейкер забавлялся (хотя это вовсе не забава, а глубокий и важный подход) тем, что предлагал кандидатам на посольскую должность в ту или иную страну показать на глобусе в его офисе свою страну. Кандидаты принимались отыскивать разные страны, кто – Японию, кто – Бразилию или Германию, указывали на них пальцем. На что Бейкер отвечал: «Вы не правы. Ваша страна – это Соединенные Штаты Америки». Это очень мудро.

По моему мнению, я не так много ездил по России. Но от Североморска до Владивостока, от Якутска до Ялты, в Екатеринбурге, Иркутске, Калининграде и Кронштадте бывал. Правда, хотелось бы больше. Посмотрев немного мир, меня больше тянет смотреть свою родную страну. Она во многих отношениях столь же разнообразна и многоцветна, как и весь мир.

Любимые города России

Город, в который мне всегда хочется возвращаться – это моя родная Москва. При чем особенно дороги те места, где я родился, учился, начал военную службу. При этом я очень люблю Санкт-Петербург, который мне ближе интеллектуально. Но я остаюсь москвичом, и, признавая Санкт-Петербург самым красивым и величественным городом России, душевно мне ближе Москва, и люблю я ее гораздо больше, чем любой другой город России.

Еще один замечательный город, который я регулярно посещаю уже в течении 45-50 лет и рядом с которым находится моя дача, – это Сергиев Посад. С середины 1970-х до середины 1990-х гг. в каждый мой следующий приезд я находил город во все более плачевном состоянии. Но начиная с середины 1990-х гг., Сергиев Посад становится все лучше, чище и богаче. Возрождение многих русских городов от Воронежа до Ярославля дает надежду, что жизнь в России вне Москвы и Санкт-Петербурга становится более наполненной и интересной. Надеюсь, так и будет дальше.

Интервью: Елена **Зюлина**
Редактор номера: Егор **Чобанян**

Узнать больше о проекте **«Без галстука»** можно на сайте ПИР-Центра.

Наш электронный адрес: inform@pircenter.org

Здесь вы можете подписаться на другие рассылки ПИР-Центра или отписаться от них.

This email was sent to <<Email>>
[why did I get this?](#) [unsubscribe from this list](#) [update subscription preferences](#)
PIR Center · PO Box 147 · Moscow 119019 · Russia